
Хо Лэнин не знал, что в его тело уже вживили устройство наблюдения.

День у него выдался довольно насыщенным.

После ухода Чжань Чжэна он первым делом лёг спать, восполняя недостаток сна за вчерашний день и сегодняшнее утро.

Потом отправился на кухню смотреть, как Сяомин готовит, и заодно разговаривал с ним.

Так он узнал, что имя «Сяомин» появилось благодаря задачам из школьных учебников математики эпохи древней Земли.

[Прим.: 小明, «Сяомин», — одно из самых типичных условных имён в китайских школьных задачах, примерно как безымянный «Петя» в русских учебниках.]

— Господин сказал, — с мягкой улыбкой рассказывал Сяомин, ловко перекладывая лапшу в миску, — если когда-нибудь решит найти мне жену, то назовёт её Сяохуа.

[Прим.: 小花, «Сяохуа», — ещё одно распространённое условное имя из китайских школьных задач.]

Он восхищённо добавил:

— Какое прекрасное имя.

Всё внимание Хо Лэнина было сосредоточено на ароматной лапше перед ним.

Но поддержать собеседника он не забыл и энергично закивал:

— Очень красивое.

Робот Сяомин остался совершенно доволен.

А после еды даже приготовил ему десерт.

Хо Лэнин съел миску лапши, потом ещё и десерт, так что живот немного округлился от еды.

Пришлось несколько раз пройтись по комнате туда-сюда, прежде чем всё улеглось.

После этого он немного поиграл с рыбками в аквариуме, полил эпипремнум, а затем забрался в ванну.

Ванна была огромной.

В ней могли бы одновременно поместиться трое таких, как Хо Лэнин.

Вода тоже была очень тёплой.

Но когда он погрузился в неё и вокруг за клубился пар, Хо Лэнин внезапно почувствовал растерянность.

Он задумался...

Его создали для того, чтобы он соблазнил Чжань Чжэна, а потом остался рядом с ним.

Теперь эту задачу он выполнил.

А дальше?

На мгновение вокруг воцарилась тишина.

Хо Лэнин и сам не понимал почему, но вдруг занервничал.

Особенно когда после его вопроса почувствовал, что исходившая от мужчины аура немного изменилась.

Впрочем, Чжань Чжэн почти сразу стал таким же, как прежде.

— Можно, — ответил он.

— Но ты ведь говорил... — Хо Лэнин всё ещё помнил его прежние слова.

Чжань Чжэн немного подумал и понял, что Хо Лэнин, вероятно, неправильно его понял.

— Я имел в виду, что даже если ты не захочешь находиться под надзором, последующее расследование Альянса не должно мешать твоей обычной жизни, — коротко объяснил он. — А раз теперь ты остаёшься рядом со мной, тем более можешь делать всё, что хочешь. Если чего-то будет нельзя, я тебе скажу.

Хо Лэнин облегчённо выдохнул.

— Так любишь учиться? — с улыбкой спросил Чжань Чжэн.

Когда он сам учился, то был одним из самых проблемных учеников для преподавателей.

Но Хо Лэнин, как ему казалось, совсем другой.

На вид он был именно тем послушным ребёнком, которого преподаватели любят как родного.

Хо Лэнин немного колебался.

На самом деле учиться он тоже не особенно любил.

Но если не ходить в академию, ему будет совершенно нечем заняться.

Однако...

Он посмотрел на Чжань Чжэна.

После первоначального удивления взгляд мужчины заметно смягчился.

Может быть, Чжань Чжэн любит Омег, которые хорошо учатся?

Хо Лэнин кивнул.

И тут же внезапно забеспокоился.

...Его оценки.

Чжань Чжэн ведь не станет смотреть его табель?

— Тогда ходи, — сказал Чжань Чжэн.

Он спросил просто так и совершенно не ожидал, что одной фразой заставит Омегу погрузиться в глубокие переживания.

Чжань Чжэн развернулся.

— Завтра занятия с утра?

— ...Угу, — ответил Хо Лэнин.

Чжань Чжэн подумал.

Утром ему, скорее всего, всё равно придётся съездить в штаб-квартиру Альянса.

— Пусть Сяомин тебя отвезёт, — сказал он. — По дороге будь осторожен.

От прежнего чувства пустоты у Хо Лэнина не осталось и следа.

Теперь он даже ответил рассеянно.

Стоило Чжань Чжэну выйти, как Хо Лэнин тут же вызвал Арло и принялся составлять для себя план учёбы.

*

На следующее утро Хо Лэнин проснулся ровно в семь.

Он надел форму академии и спустился вниз.

Чжань Чжэн уже сидел там.

Сегодня он был не в военной форме, а в обычной одежде.

Свободная рубашка с галстуком, классические брюки, на переносице — очки.

В таком виде он совершенно не походил на генерала.

Скорее на интеллигентного и вежливого профессора из академии.

Хо Лэнин невольно засмотрелся.

Одновременно Чжань Чжэн тоже окинул его взглядом.

А потом замолчал.

Его Омега действительно был очень молодым.

Красивый, чистый.

На вид даже не студент университета, а скорее старшеклассник.

...Из-за этого Чжань Чжэн после позапрошлой ночи ещё сильнее чувствовал себя скотиной.

Пол в доме Цинь Пэйи больше не выдержал бы ещё одного его покаянного стояния на коленях.

Чжань Чжэн потёр висок и убрал терминал, который держал в руках.

Они вместе съели приготовленный роботом Сяомином обильный завтрак.

А затем, каждый погружённый в собственные мысли, вышли из дома.

На этот раз, сев в летающий автомобиль, Чжань Чжэн не стал ждать вопроса гвардейца.

— К господину Герману, — сказал он.

Машина тронулась.

Яркий солнечный свет залил весь корпус.

Чжань Чжэн закрыл глаза.

Но думал почему-то о том, как сегодня утром завтракал Хо Лэнин.

Характером похож на котёнка.

И ест как котёнок.

Небольшая миска каши и одна маленькая булочка с пастой из красной фасоли — и уже наелся.

Причём в еде совсем не привередливый.

Прокормить легко.

Рассеянно подумал Чжань Чжэн.

Он размышлял о всякой ерунде и чувствовал себя на удивление расслабленно.

А вот сидевший рядом гвардеец всю дорогу был как на иголках.

К счастью, когда машина прибыла к штаб-квартире Альянса, Чжань Чжэн всё-таки открыл глаза.

Он вышел из автомобиля и направился внутрь.

На всём пути через штаб-квартиру Альянса на него оборачивалось бесчисленное количество людей.

Только на самом верхнем этаже все эти взгляды наконец исчезли.

Двери лифта открылись.

Дверь кабинета впереди была слегка приоткрыта.

Чжань Чжэн дважды постучал.

Изнутри донеслось:

— Входи.

А следом — приглушённый кашель.

Чжань Чжэн опустил глаза и толкнул дверь.

Главный правитель Альянса Герман уже был в преклонном возрасте, но всё ещё выглядел интеллигентным и внушительным.

Однако сейчас на его лице явно читалась усталость.

Даже когда Чжань Чжэн подошёл ближе, Герман всё ещё кашлял.

Лишь спустя некоторое время он смог как следует разглядеть вошедшего.

Чжань Чжэн налил стакан воды и подвинул к нему.

Лицо его оставалось спокойным.

— Давно не виделись, — произнёс он. — Учитель.

Учитель и ученик впервые за долгое время встретились наедине.

Но Чжань Чжэн от этой встречи чувствовал лишь приближающуюся головную боль.

Он смотрел, как Герман меняет настройки доступа к кабинету, а потом ещё и запирает дверь.

Похоже, тот явно собирался устроить долгий разговор.

Чжань Чжэн не выдержал:

— Учитель.

— Мне скоро нужно будет уходить, — сказал он. — Госпожа Цинь позвала меня к себе на обед.

Герман посмотрел на него.

Чжань Чжэн и сам почувствовал себя немного виноватым и кашлянул.

Через некоторое время Герман заговорил:

— Я знаю, что Альянс с тобой несправедлив.

Он произносил слова медленно.

Выражение лица Чжань Чжэна стало серьёзнее.

— Это не ваша вина, — спокойно ответил он.

Герман покачал головой.

— Ты герой Альянса. Но все эти годы тебя постоянно пытаются оттеснить и подавить, — медленно произнёс он. — Они боятся тебя, но одновременно вынуждены на тебя полагаться. После смерти твоего отца...

Он умолк на несколько секунд.

В голосе появилась печаль.

— Я постарел.

Чжань Чжэн молчал.

Через некоторое время он покачал головой:

— Вы ошибаетесь. Я не герой Альянса.

— Альянсу нужен мёртвый герой, — сказал он. — Вот если бы я погиб на поле боя после великой победы, тогда действительно стал бы настоящим героем Альянса.

В кабинете воцарилась мёртвая тишина.

Никто ничего не сказал.

Но оба знали:

это правда.

Герман посмотрел на него.

— ...Поэтому ты подал в отставку.

— Эта война нанесла Яте тяжёлый удар. В ближайшее время на границе новых боевых действий быть не должно. К тому же на пограничных пустынных планетах остаётся генерал-майор Иэн, — после некоторого молчания сказал Чжань Чжэн. — Учитель, если вам действительно меня жаль, дайте мне немного отдохнуть.

Герман замолчал.

Через некоторое время тяжело вздохнул.

И всё-таки кивнул:

— ...Хорошо.

— Однако, — тут же добавил он, — раз уж я даю тебе отпуск, есть одно дело, которым ты должен заняться.

Герман достал секретный документ и положил перед ним.

Чжань Чжэн вздохнул.

Так и знал.

Он взял документ и быстро просмотрел его сверху вниз.

Это оказался список.

Плотно исписанный перечень дел об исчезновении людей.

Некоторые случаи произошли на Столичной планете.

Другие — на иных планетах.

Чжань Чжэн замер.

Но он знал:

Герман не стал бы без причины поручать расследование человеку, чья специальность с этим никак не связана.

Значит, здесь обязательно была причина, по которой требовался именно он.

Чжань Чжэн не стал задавать лишних вопросов.

Он убрал секретный документ и поднялся.

— Хорошо.

Немного подумав, добавил:

— Можно Янь Пэй будет работать со мной? Он служит в полиции. С ним многие вещи будет гораздо проще решить.

— Ребёнок из семьи Янь? — Герман немного удивился, а затем кивнул. — Можно, если ты ему доверяешь.

— Но, — продолжил он, — об этом деле должны знать только вы двое. Третьего посвящать нельзя.

Чжань Чжэн согласился.

Вслух он ничего не сказал.

Но прекрасно понимал: родной учитель снова его обвёл вокруг пальца.

Чжань Чжэн лишь вздохнул и вышел из кабинета с секретным документом.

*

По сравнению с Чжань Чжэном, которому приходилось иметь дело с правителем, от решений которого зависели жизнь и смерть всего Альянса, перед Хо Лэнином сидел всего лишь добродушный на вид преподаватель военной теории.

А ещё перед ним лежал лист с небольшой контрольной.

Звучало куда проще.

Вот только самому Хо Лэнину так совсем не казалось.

Прозвенел звонок.

Система автоматически заблокировала возможность отвечать на вопросы.

Хо Лэнин остался сидеть на месте.

— Ниннин, — произнёс Арло почти восхищённым тоном. — Ты стал намного лучше, чем в прошлый раз.

Как робот-компаньон, Арло был обязан время от времени поддерживать и хвалить своего подопечного.

Вот только говорил он совершенно монотонно, а голос ещё и сопровождался электрическим потрескиванием.

Поэтому звучало это не особенно убедительно.

Хо Лэнин ничего не ответил.

Через некоторое время он опустил глаза и тихо произнёс:

— В этот раз контрольная была проще, чем предыдущая.

Так что подняться с двадцати восьми баллов до сорока двух — вовсе не достижение, которым стоило гордиться.

А ещё он помнил оценки Чжань Чжэна, которые увидел вчера, когда просматривал информацию о нём.

И по теоретическим дисциплинам, и по практическим у того всегда были максимальные баллы.

Раньше Хо Лэнин послушно принимал похвалу Арло.

Иногда даже поддакивал ему, чтобы сделать приятное.

Столкнувшись с тем, что подопечный впервые отверг похвалу, маленький робот на мгновение завис.

А потом сказал:

— Ниннин изучает знания всего второй год. Это уже очень впечатляющий результат.

Когда Хо Лэнин очнулся, в его голове, кроме содержания задания, не было почти ничего.

Похоже, в программу ему заложили лишь самые базовые представления о мире.

А вот тех «знаний», которым обычно требовалось учиться, у него не было вообще.

Если судить по запасу знаний, ему следовало бы идти в первый класс начальной школы.

Сорок два балла были результатом целого года учёбы.

Арло считал, что его подопечному и так приходится очень непросто.

Но сам Хо Лэнин явно думал иначе.

Впервые в жизни собственные оценки настолько его расстроили.

Он долго сидел на месте, совершенно серьёзно предаваясь унынию.

И лишь спустя довольно много времени кое-как сумел привести настроение в порядок.

Но он ещё даже не успел поднять голову, когда всё его тело внезапно резко подалось вперёд — кто-то сзади сильно в него врезался.

Авторская заметка:

На Ниннина подуть-подуть — и боль улетит-улетит

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/22492/2372594>